

Овтина Евгения Алексеевна

РЕДУПЛИКАЦИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Статья посвящена представлению редупликации на уроках русского языка как иностранного. Новизна исследования заключается в том, что редупликация рассматривается как активный механизм формирования новых слов и синтаксических конструкций речи повседневного общения в русском языке. Функционирование редупликации представлено в рамках семасиологического подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 206-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CONSTRUCTION OF CULTURE-ORIENTED SPACE OF THE LESSON BY MEANS OF ACTIVE LEARNING TECHNOLOGIES

Medvedeva Violetta Veniaminovna, Ph. D. in Pedagogy
Academy of Professional Development and Re-training of Educators, Moscow
vvm133@yandex.ru

The article deals with the notion of culture-oriented education, as well as the issues of constructing culture-matchable environment of the literature lesson using the active learning technologies. Relying on the researches of Russian scientists, the author considers the classification of the active learning technologies, dwelling upon the substantiation of the role of discussion and game technologies in constructing the culturological space of the lesson, gives the specific examples of didactic techniques that allow revealing the developing space of the culture to learners.

Key words and phrases: culture-oriented space; culturological competence; active learning technologies; discussion technologies; game technologies.

УДК 372.881.1

Статья посвящена представлению редупликации на уроках русского языка как иностранного. Новизна исследования заключается в том, что редупликация рассматривается как активный механизм формирования новых слов и синтаксических конструкций речи повседневного общения в русском языке. Функционирование редупликации представлено в рамках семасиологического подхода.

Ключевые слова и фразы: редупликация; повтор; русский язык как иностранный; ономазиологический подход; семасиологический подход.

Овтина Евгения Алексеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
e.a.ovtina@mail.ru

РЕДУПЛИКАЦИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Русский язык как иностранный (далее – РКИ) существует в странах бывшего СССР и России более полувека. В настоящее время данная дисциплина признана самостоятельной в рамках филологического цикла и является отдельной специализацией в системе вузовского образования. Центральным аспектом дисциплины РКИ в целом является функционально-коммуникативная грамматика (далее – ФКГ), предназначенная для обучения русскому языку инофонов.

ФКГ тесно связана с академической (теоретической, вузовской, формально-описательной) грамматикой, написанной для носителей русского языка, использует её достижения и результаты, однако вынуждена выходить за её пределы, поскольку описывает язык не только изнутри, но и извне, как бы глазами иностранцев. Цель такой грамматики – описать язык как объект пользования. Поэтому в область интересов ФКГ по сравнению с академической грамматикой вошёл более широкий круг лингвистических вопросов [6, с. 72].

Для описания языковых единиц ФКГ использует два основных подхода: ономазиологический и семасиологический. Ономазиологический подход в описании языкового материала представляет собой путь от содержания к форме. Например, содержание – это значение цели, а форма его выражения – союзы *чтобы, дабы*, инфинитив глагола и т.п. *Антон взял телефон, чтобы позвонить другу. Достаточно внимательно посмотреть на окружающий нас мир, общество и самих себя, дабы понять: что-то пошло не так. Он вышел купить хлеб.* Ономазиология учитывает замысел говорящего и выбор им языковых средств для реализации этого замысла, то есть для выполнения индивидуального смыслового задания говорящего [5, с. 37].

Семасиологический подход, характеризующийся направлением от формы к содержанию, получил широкое признание в рамках ФКГ. Он ориентирован на изучение функционирования описываемых средств в речи. Пример такого описания может выглядеть следующим образом. В фокусе нашего внимания находится форма императива совершенного вида без отрицания – *Отдохни! Нажмите, пожалуйста, на третий этаж. Встаньте!* В рамках ФКГ наиболее важным будет описание функционирования этой глагольной формы, ответ на вопрос, чему она служит. Таким образом, императив совершенного вида без отрицания используется для выражения следующих значений: совета (*Отдохни!*), просьбы (*Нажмите, пожалуйста, пятый этаж*), приказа (*Встаньте!*) и т.д.

В рамках семасиологического подхода к описанию языкового материала представим русскую редупликацию.

Редупликация (от латинского слова *reduplication* «повтор») представляет собой широкий круг лингвистических явлений, которые в целом характеризуются повторением, чаще – удвоением, какой-либо единицы языка. В том или ином виде повтор (на уровне фонемы, слога, морфемы, слова) характерен для многих языков. Это позволяет называть редупликацию (в широком смысле) универсальным явлением.

До настоящего времени изучение редупликации преимущественно базировалось на материале дальнеродственных языков. Сравнительно подробно редупликация изучена в ряде африканских языков и в языках Юго-Восточной Азии, где данный языковой механизм используется для изменения грамматического значения слов (числа, времени, степени сравнения) или их частеречной принадлежности. Рассмотрим несколько примеров:

а) образование множественного числа существительных: *kulob-kulob* ‘клубы’ (от *kulob* ‘клуб’) в языке хауса (афразийская языковая семья); *tu-tus* ‘травы’ (от *i-tus* ‘травы’), *wu-wur* ‘семена’ (от *i-wur* ‘семя’) в языке хаша (нигеро-конголезская макросемья [9, с. 61]);

б) образование глагольного перфекта: *kar* ‘делать’, *cakara* [чакара] ‘он сделал’ в санскрите; *tango* ‘трогаю’, *tetigi* ‘тронул’ в латинском языке;

в) образование степени сравнения: *кызыл-кызыл* ‘самый красный’ (от *кызыл* ‘красный’), *жаксы-жаксы* ‘самый хороший’ (от *жаксы* ‘хороший’) в казахском языке;

г) образование слов другого грамматического класса: *nyu-nyula* ‘жажда’ (от *nyu* ‘пить’) в языке були (нигеро-конголезская макросемья); *welewele* ‘зов’ (от *wele* ‘звать’) в языке бамана (нигеро-конголезская макросемья) [Там же, с. 72].

Редупликация в русском языке, как правило, считается периферийным явлением. В научной литературе приводится лишь дефиниция и несколько примеров [8, с. 153-154; 11, с. 288]. Однако в нашей живой речи, как устной, так и письменной, редупликация представлена крайне широко, например: *еле-еле, чуть-чуть, едва-едва, очень-очень, веселый-превеселый, да-да, нет-нет, ох-ох, белым-бело, красным-красно* и т.д. Более того, по нашим наблюдениям, роль данного явления в современном языке только увеличивается. В результате редупликации возникают словоформы, которые раньше трудно было себе представить: *мужчина-мужчина, любовь-любовь* и пр. Приведённые в качестве примера редупликаты были встречены в следующих предложениях-высказываниях. *Алексей прям мужчина-мужчина: и к женищинам уважительно относится, и поможет всегда, и дверь придержит. Они всё время вместе проводят, за ручку гуляют, фотографии красивые выкладывают – прям любовь-любовь.*

Подобные примеры употребления словесных повторов наблюдаются и в европейских языках. Так, во французском языке, чтобы узнать, закрывается или уже точно закрыт магазин, используются слова *ferme ou ferme-ferme*, что можно перевести как *закрыт или закрыт-закрыт*. Удвоенное слово означает *закрыт точно, по-настоящему*. Аналогичным образом функционирует данный тип редупликации и в английском языке. *Is he French or French-French? I'll make the tuna salad and you make the salad-salad.* / *Он француз или француз-француз (=настоящий, франкоговорящий француз)? Я сделаю салат из тунца, а ты сделай салат-салат (=классический салат, салат из овощей).*

Вероятно, здесь мы можем говорить о тенденции экономии языка и ментальных усилий, которая предполагает стремление говорящего повысить эффективность коммуникации и передать максимум информации с помощью минимума языковых средств. Чтобы выразить значение *настоящности, типичности*, в языке, несомненно, есть средства, кроме редупликации, например, прилагательные *настоящий, типичный, классический*, наречия *правда, действительно, по-настоящему*, существительные с предлогами, уточняющие значение того, что необходимо выразить. Однако повтор оказывается наиболее удобным и экономным, так как говорящему не нужно извлекать из памяти новое слово, достаточно просто повторить уже сказанное. Возможно, именно поэтому в разговорной речи редупликация встречается всё чаще.

Какая же задача стоит перед нами как исследователями, работающими в рамках ФКГ? Наша цель – наиболее полно ответить на вопрос о функционировании этого механизма в русском языке, а также дать четкую инструкцию по его использованию иностранным учащимся.

С явлением русской редупликации иностранные учащиеся знакомятся, как правило, при обучении разговорной речи. Так, в учебном пособии Е. А. Земской «Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения» описываются специфические явления синтаксиса разговорной речи. Одной из его ярких черт автор пособия считает повтор: «В разговорной речи широко употребительны повторы разного рода: повторы одной и той же формы одного слова (*шел-шел-шел, бегу-бегу, окна-окна*), повтор разных форм одного слова (*бежать бегу*, но...), повтор, формируемый однокоренными словами разных частей речи (*ревмя реветь*)» [2, с. 177].

Исследователь отмечает, что повторы используются в разговорной речи, как правило, в качестве экспрессивного средства и средства актуализации тех или иных элементов высказывания, «склеивающего разрыв в цепи синтаксических связей» [Там же, с. 178]. Часто они используются как экспрессивное средство подчеркивания, усиления. В функции повтора можно различать эмфазу (эмоциональное отношение к явлению) и интенсификацию (эмоциональное отношение к мере явления). Е. А. Земская указывает также на то, что повторы нередко содержатся в репликах-реакциях и используются как эмоциональные ответы, выражающие убежденность: *А: Ты приедешь? Б: Да-да-да!; (в обувной мастерской) А: Это ваши сапоги? Б: Мои-мои.; А: Расскажи мне. Б: После-после.; А: Я думала, Вы уже давно на дачу сбежали. Б: Нет-нет-нет* [Там же, с. 178-180].

Кроме того, в названном пособии повтор описывается как одно из средств формирования переспроса. Так, в условиях естественного непринужденного общения при переспросе используются следующие формулы: *Что? Как?* (между людьми, находящимися в неофициальных отношениях), *Что-что? Как-как?* (переспросы еще более непринужденные), а также междометие *Мм?* [Там же, с. 183]. Приведем несколько микродиалогов с использованием редупликации для переспроса.

1. – Летом мы поедem в Йошкар-Олу.
– **Куда-куда?**
2. – Завтра к нам придет Олег.
– **Кто-кто?**
3. – Записывайте: улица Академическая...
– **Какая-какая?** Плохо слышно.

В первых двух случаях, однако, такой переспрос может означать не только просьбу повторить информацию, но и уточнить ее, например, сказать, что за место Йошкар-Ола, если слушающий никогда раньше не встречал такого географического названия и не представляет себе, где это находится, и кто такой Олег, если слушающий не представляет, какого именно человека имеют в виду.

Редупликаты представлены также в учебном пособии для иностранцев «Русская разговорная речь. Тексты» под редакцией Е. А. Земской и Л. А. Капанадзе. *Да-да, да-да-да, нет-нет, не-не-не, угу-угу*, синонимичные соответствующим им нередуплицированным *да, нет, не, угу*, приводятся в качестве возможных ответных реплик на вопросы, просьбы в условиях непринуждённого общения [3, с. 12].

Кроме того, знакомство с повтором в русском языке предлагается в учебном пособии «Поговорим», авторами которого являются Т. И. Попова, Е. Е. Юрков. Книга адресована иностранным учащимся продвинутого этапа, готовящимся к тестовым испытаниям по II уровню общего владения РКИ. Цель книги формулируется как совершенствование коммуникативной компетенции иностранцев в области говорения и аудирования. В пособии представлены синтаксические конструкции, наиболее характерные для разговорной речи. Рассмотрим конструкции, содержащие повтор.

1. Конструкция: *X, так X*

Повтор фразы служит для выражения согласия с выдвинутым условием.

Рассмотрим диалог, приведенный в пособии [7, с. 56]:

– *Давай поедem на Рождество в Париж.*

<...>

– *Если и ехать, так на Новый год. В Рождество все закрыто.*

– ***На Новый год, так на Новый год!***

После прочтения диалога и анализа использованных в нем конструкций учащимся предлагается поработать в парах и решить, куда и когда хотели бы поехать они, причем выбрать окончательный вариант нужно с использованием конструкции *X, так X*.

2. Диалогическая конструкция:

– *X.*

– *Скажешь тоже – X.*

Иронический повтор используется в качестве отрицания (отрицательной оценки) в разговорной речи.

Рассмотрим приведенный в пособии диалог [Там же, с. 88].

– *Ира, пойдem сегодня со мной на степ.*

– ***Бесплатно?***

– *Скажешь тоже – бесплатно! Платно, конечно, 100 рублей одно занятие!*

Далее учащимся предлагается заменить более нейтральные конструкции конструкцией с повтором, чтобы выразить отрицание, несогласие с репликой.

1) – *Бесплатно?*

– ***Да нет, конечно, платно.***

Нужно заменить на:

Скажешь тоже – бесплатно!

2) – *Было интересно?*

– ***Да нет, совсем не интересно.***

Нужно заменить на:

Скажешь тоже – интересно!

3) – *Было холодно?*

– ***Конечно, нет, +20!***

Нужно заменить на:

Скажешь тоже – холодно!

Так, изучая русский язык по пособию «Поговорим», учащимся удастся потренироваться как в рецепции, так и в репродукции и продукции разговорных конструкций с повтором, что, с одной стороны, позволяет им лучше воспринимать речь носителей языка, а с другой – приблизиться к речи носителей в собственной разговорной практике.

Итак:

1. Редупликация является активным средством формирования новых слов в русском языке.

2. Редупликация часто используется в разговорной речи и помогает передать уверенность в сказанном, непринужденность речи, а также сформировать переспрос и особые синтаксические конструкции.

3. На уроках РКИ редупликация может быть представлена в рамках занятий по развитию разговорной речи на продвинутом этапе обучения.

4. Знакомство иностранцев с редупликацией в русском языке, с одной стороны, помогает учащимся лучше понимать разговорную речь носителей языка, с другой – приблизиться к речи носителей в собственной разговорной практике.

Список источников

1. **Всеволодова М. В.** Основания практической функционально-коммуникативной грамматики русского языка // Языковая системность при коммуникативном обучении / ред.: О. А. Лаптева, Н. А. Лобанова, Н. И. Формановская. М.: Рус. язык, 1988. С. 26-36.
2. **Земская Е. А.** Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. 240 с.

3. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: тексты / под ред. Е. А. Земской, Л. А. Капаназде. М.: Наука, 1981. 276 с.
4. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / под ред. А. В. Величко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 648 с.
5. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 183 с.
6. Панков Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика и русская языковая картина мира // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 72-80.
7. Попова Т. И., Юрков Е. Е. Поговорим: пособие по разговорной практике. СПб.: Златоуст, 2000. 155 с.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
9. Рожанский Ф. И. Редупликация: опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011. 256 с.
10. Рожкова Г. И. Очерки практической грамматики русского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1978. 176 с.
11. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.

REDUPLICATION AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Ovtina Evgeniya Alekseevna

Lomonosov Moscow State University

e.a.ovtina@mail.ru

The article examines reduplication at the lessons of Russian as a foreign language. The originality of the research is in the fact that reduplication is considered as an active mechanism to form new words and syntactic constructions of Russian everyday speech. The functioning of reduplication is interpreted within the framework of the semasiological approach.

Key words and phrases: reduplication; repetition; Russian as a foreign language; onomasiological approach; semasiological approach.

УДК 378.147

Статья посвящена проблеме отбора профессионально-ориентированных иноязычных текстов для обучения чтению в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. Отмечается значимость отбора текстов для организации учебного пособия, выступающего основой контактной аудиторной работы. На основе показателей критериев разработаны методические рекомендации для чтения иноязычных текстов в самостоятельной работе обучающихся.

Ключевые слова и фразы: вариативное иноязычное образование; уровни высшего образования; чтение профессионально-ориентированных текстов; критерии отбора текстов; показатели; аудиторная работа; самостоятельная работа студентов.

Тимкина Юлия Юрьевна, к. пед. н.

Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова

timkinaj@mail.ru

ОТБОР ТЕКСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ВАРИАТИВНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Владение иностранным языком является неотъемлемой составляющей компетентности современного специалиста в различных областях народного хозяйства. Подготовка к осуществлению профессиональной деятельности в иноязычном окружении реализуется на всех уровнях высшего образования (бакалавриат, магистратура и аспирантура). Иноязычное образование в многопрофильном неязыковом вузе нацелено не только на выполнение общественного заказа, отраженного в федеральных государственных образовательных стандартах и профессиональных стандартах, но и на удовлетворение личностных профессиональных потребностей и интересов.

В условиях профессионально-ориентированного вариативного иноязычного образования формирование и развитие вторичной языковой личности будущего выпускника вуза [6] происходит посредством выбора личностно значимой иноязычной деятельности, свободы проявления воли, сознательности, ответственности, активизации когнитивных ресурсов и самообучения. Выбор и осуществление индивидуальной образовательной траектории происходят в самостоятельной работе студентов и контактной аудиторной работе. При этом аудиторная работа задает вектор развития иноязычных навыков и умений, предоставляет возможность включения в моделируемую профессионально-ориентированную иноязычную деятельность, обеспечивая приобретение опыта деятельности, контроля и корректировки образовательного процесса.

Учет особенностей построения профессионально-ориентированного вариативного иноязычного образования влияет на содержательный компонент образовательного процесса. *Целью статьи* является определение показателей критериев отбора текстового материала для чтения на уровнях бакалавриата, магистратуры, аспирантуры в условиях вариативного иноязычного образования.

Чтение – рецептивный вид речевой деятельности, направленный на извлечение, восприятие, понимание информации; составляет основу для развития продуктивных навыков и умений порождения иноязычной речи (говорение, письмо). Текстовый материал, являясь частью содержания образования, представляет «предметное содержание иноязычного профессионально-ориентированного общения» [9, с. 158]. Текст является